

Глава 15: Встреча со старым извращенцем.

Снова прибыв на свою базу, они, наконец, расслабились.

— Давайте останемся здесь на день перед возвращением, вам нужен отдых, а мы будем охранять границы на случай, если шиноби Кумо затеют что-то неладное, — сказал Оден.

— Что касается тебя, то поспеши с этими печатями к Хокаге, это очень важно, — Оден бросил две печати командиру Анбу.

В печатях было сокровище веревки, сокровище и послание с полным отчетом обо всем, что произошло до сих пор. А что касается веера? Он сохранит его для своего клана.

Он вызвал уважение у всех членов группы, как за ум, так и за силу, поэтому все кивнули.

Командир Анбу подхватил печати и скрылся, поспешив обратно в Коноху.

Все легли отдыхать, кроме Одена, он отошел подальше и сел, охраняя место.

Его "Мугенган" был все еще активен. На уровне "Вечного Мугенгана" он мог поддерживать его в активном состоянии столько, сколько захочет.

Но есть и обратная сторона: когда его "Вечный Мугенган" активирован, активируется симпатическая нервная система, и организм переходит в режим борьбы или бегства. Адреналин зашкаливает, а органы получают меньше кислорода, и в фазе покоя, когда пульс учащается, кислород направляется туда, где он поможет выжить, например, в мышцы.

Это великолепно в бою, но когда он находится в безопасной обстановке, то не может отдохнуть, расслабиться, почувствовать голод, что может помешать его повседневной жизни, поэтому он обычно отключает "Мугенган", когда не находится в бою.

Внезапно он почувствовал мощную Чакру, устремившуюся к базе, за которой последовали другие, более слабые Чакры. Чакры послабее принадлежали стражникам, которые оставались на этой базе перед тем, как отправиться в Страну Горячих Источников.

Оден встал, его "Мугенган" снова активировался, и он направился к сигнатурам Чакры. Когда он оказался перед ними, то заметил, что шиноби Конохи стояли за спиной более крупного пожилого мужчины с длинными, шипастыми белыми волосами.

Оден узнал Джирайю.

— Это он, Саннин-сама, один из ведущих шиноби, которые отправились разбираться с золотым и серебряным братьями, — радостно сказал Джоунин, чувствуя уверенность, когда Джирайя был рядом.

Джирайя на секунду остановился и осмотрел Одена.

— Парень, ты знаешь, кто я такой! — гордо сказал Джирайя с ухмылкой, позируя.

— ...

— Я — Джирайя, Великий Мудрец... — начал Джирайя.

— Оставляю всех неудовлетворенными, — закончил Оден.

Джирайя чуть не упал, почувствовав себя оскорбленным этими словами, он хмуро сказал:

— Выскочка, я — мудрец Конохи, широко известный как мудрец-извращенец, великий эро-саннин! Я оставляю всех удовлетворенными! — в конце своего представления он начал возвращать себе гордость.

— Кроме Конохи, у нас есть Хокаге, который состоит из старых костей, и нам нужен новый, но единственный, кто может занять его место, гоняется за юбками... — сказал Оден, развернулся и пошел обратно на базу.

Джирайя чуть не упал, пораженный тем, что Оден считает, что он не выполняет свои обязанности шиноби Конохи.

Джирайя был очень предан своей деревне, более того, он знал, что даже готов убить своих близких друзей, если они когда-нибудь выступят против деревни, но надеялся, что это не произойдет

Поэтому то, что этот юный Зараки посмел указать на то, что он не выполняет своих обязанностей, очень его обидело, но сейчас речь шла о более важном деле, и он оставил это без внимания.

— Сопляк! Подожди, что случилось с Золотым и Серебряным братьями? Я пришел спасти тебя! — крикнул он, следуя за Оденом.

Остальные шиноби просто стояли, неловко глядя на увиденную сцену.

Оден вернулся на базу, за ним последовали извращенец и еще несколько человек

Когда они добрались до базы, их уже ждала троица Ино-Шика-Чоу.

— Оден-сан, что случилось, эээ... Джирайя-сама?! — сказал Шикаку, заметив людей позади Одена.

— Шикаку, рад тебя видеть, — улыбнулся Джирайя.

— Оставляю на ваше усмотрение помощь нашему спасителю, — просто сказал Оден, уходя.

На лицах троицы появилось неловкое выражение. Почему-то Одену всегда казалось, что ему не занимать вежливости. Однако по его поступкам они знали, что он очень заботлив по отношению к членам своего клана, жителям деревни и другим шиноби.

Оден вернулся на свое прежнее место и снова принялся за охрану. Но примерно через 15 минут рядом с ним прошел высокий беловолосый извращенец и сел.

Оден просто взглянул на его лицо и проигнорировал его.

Несколько минут стояла тишина.

— Я рад, что у Конохи есть кто-то твоего уровня, чтобы защищать ее, — наконец заговорил Джирайя.

Оден снова проигнорировал его, откровенно говоря, Джирайя был одним из его любимых персонажей, но жизнь в этом мире заставила его многое понять.

Джирайя по-прежнему нравился ему, но он был слегка разочарован тем, что не видел общей картины, из-за которой Коноха оказалась очень нестабильной.

Возможно, его взгляд стал таким потому, что он был сыном бывшего главы клана и нынешнего главы, и он понял, что статусный человек не живет только для себя, но, что важнее, должен стать защитой для тех, кто под ним.

Возможно, Джирайя не мог этого понять, потому что рос сиротой и только в конце жизни стал человеком с высоким статусом.

Тем не менее, решение Джирайи покинуть Коноху оставило ее слабой и нестабильной, и Оден был разочарован тем, что тот не стал более ответственным.

Хотя он был разочарован, он также понимал, что Джирайя был самым важным шиноби для Конохи, за плечами которого было больше всего выполненных миссий. Сотня Джоунинов не

могла сравниться с одним Джирайей.

— Тебе уже пора возвращаться в Коноху, хотя снаружи она и выглядит сильной, внутри она стала весьма нестабильной, — проговорил Оден.

Джирайя лишь вздохнул.

— Сначала я отправился на поиски Орочимару, и в ходе этих поисков создал большую сеть вокруг пяти деревень. Я бы солгал, если бы сказал, что был нужен за пределами Конохи, и если бы ты сказал мне это несколько лет назад, я бы вернулся... — сказал Джирайя, вспоминая свое прошлое. Он хотел вернуться, но в последние годы нашел подсказки о чем-то, что может угрожать Конохе, поэтому и опоздал с возвращением.

— Тогда что же мешает тебе сейчас? — спросил Оден, уже зная ответ.

— Возможно, я нашел следы... Чего-то, что может причинить вред не только Конохе, но и всем странам... Я должен продолжить поиски, ведь речь идет не только о безопасности Конохи, — сказал Джирайя.

— Может быть, и так, но человек, который не может защитить даже свой дом, не должен мечтать о защите всего мира, — просто сказал Оден, вставая и направляясь к своим спутникам.